

адекватного понимания которых не может обойтись ни один исследователь социальных процессов в новое время.

В-шестых, настоящий труд заинтересует практических работников, задействованных на канадском, австралийском, новозеландском направлениях внешней политики своих стран.

Использованная литература

1. Семенова, Л. Социальный реформизм в британских доминионах на рубеже XIX – XX вв. (Канада, Австралия, Новая Зеландия) / Л. Семенова. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 419 с.

К ВОПРОСУ О СРОКАХ И ХАРАКТЕРЕ БЕЛОРУСИЗАЦИИ В БССР В 1920–1930-е гг.

Хромченко Д.Н., кандидат исторических наук, доцент

Одним из значимых явлений в истории белорусской государственности, неоднозначно оцениваемым историками, является политика белорусизации, проводимая в первой половине XX в. Начала она осуществляться с первых лет установления советской власти в Беларуси и заключалась, прежде всего, в расширении сети учебных заведений, главным образом, белорусскоязычных, создании первых национальных высших учебных заведений и научных центров. Концептуальный, общегосударственный характер эта политика приобрела с 1924 г., после второй сессии ЦИК БССР, которая 15 июля 1924 г. приняла постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики». Как отмечено в 5-м томе фундаментального издания «Гісторыя Беларусі», «у шырокім сэнсе палітыка беларусізацыі разумелася: перавод школ, вышэйшых і сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў на беларускую мову, развіццё беларускай літаратуры, выданне беларускіх кніг, навукова-даследчая праца па вывучэнні Беларусі, выдзяленне беларусаў на партыйную, савецкую, прафсаюзную, грамадскую работу, перавод службовага справаводства на беларускую мову» [1, с. 217]. При этом учитывались и интересы национальных меньшинств. Таким образом, суть политики белорусизации достаточно ясна. Менее понятны мотивы и движущие силы, повлиявшие на решения властей о поддержке и развитии этой политики, и, возможно, соответственно скрытая в глубине истинная

суть этой политики. Отсюда различные оценки и подходы к изложению ее содержания, существующие среди историков.

Мнения о мотивах и факторах, способствовавших развертыванию политики белорусизации, охватывают достаточно широкий диапазон. Существует точка зрения о том, что власти поддержали процесс национально-культурного возрождения совершенно бескорыстно, исходя из принципа построения СССР как многонационального государства, обеспечивающего свободное развитие наций и народностей, не препятствующего национально-государственному строительству каждой из входящих в него республик. Вместе с тем, ряд авторов публикаций на эту тему ищут в мотивах более спекулятивный смысл: привлечение на свою сторону крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения Беларуси; использование этой политики в пропагандистских целях, рассчитанных на воздействие в нужном направлении на белорусов в западных регионах, находящихся под властью Польши и испытывавших социальное и национальное угнетение и т.д. Мотивы поддержки или, наоборот, отрицательного отношения к этой политике тех или иных политических сил, интеллигенции, властей соприкасаются с определением глубинного содержания политики белорусизации. Здесь также нет единого мнения: оценки колеблются от осмысления политики белорусизации как процесса, находящегося в сфере сугубо культурно-национального возрождения до определения ее как движения, использовавшегося определенными силами в политических целях, для отделения Беларуси от других республик СССР и реставрации буржуазного строя. Последняя оценка стала преобладающей среди руководства СССР после аналогичного заключения Центральной контрольной комиссии ВКП(б) под руководством В. Затонского, изучавшей в 1929 г. вопрос о проведении национальной работы в БССР. Следствием этого стала развернувшаяся кампания против «национал-демократов» или «правоуклонистов», при этом подобные термины трактовались, прежде всего, не в культурном, а в политическом аспекте, как «контрреволюционное течение», направленное против «диктатуры пролетариата», ставящее целью восстановление «буржуазного строя». Апогеем этой кампании стало дело «Союза освобождения Беларуси». Сейчас сложно дать оценку реальности этого союза, тем более, что, во-первых, как отмечено в соответствующей статье «Энциклапедыі

гісторыі Беларусі», главными среди материалов дела составляют «собственные показания арестованных, которые в отдельных случаях составляют сотни страниц машинописных копий» [2], во-вторых, на наш взгляд, отдельные из главных обвиняемых, например, Д.Ф. Прищепов, скорее, был осужден не как «национал-демократ», а за свои прошлые действия, когда в 1918 г., во время эсеровского выступления, будучи командиром 2-го Смоленского полка, он поднял этот полк на восстание против Советской власти в г. Сенно и участвовал в боях против отряда красноармейцев, направленных на подавление этого восстания.

Не вдаваясь в анализ различных оценок сути политики белорусизации, следует отметить следующее: все исследователи, да и политические и культурные деятели прошлых лет, едины во мнении о том, что она сыграла положительную роль в культурно-национальном возрождении белорусского этноса. Второй тезис, которого также придерживаются практически все исследователи, заключается в том, что с конца 1920-х гг. политика белорусизации начала свертываться. В 5-м томе «Гісторыі Беларусі» отдельный подраздел так и называется: «Адыход ад беларусізацыі». Свой вывод автор статьи Н.В. Василевская, в основном, аргументировала тем, что во время реформы белорусского языка в 1933 г. он был значительно приближен к русскому и, главное, что «вызначылася тэндэнцыя да змяншэння ўдзельнай вагі беларускіх школ у складзе агульнаадукацыйных навучальных устаноў». Частично соглашаясь с исследователем по поводу приближения белорусского языка к русскому, все же следует отметить, что при проведении реформы было устранено и немало полонизмов и даже несуразиц, которыми был засорен белорусский язык, например: “тормоз – таркач”, “говорить – зюкаць, прастарэкаць”, “танк – паўзун, “пропасть – разяўленае прывалле” и т.д.

В отношении же удельного веса белорусских школ в системе образования республики исследователь подтвердила свой тезис тем, что в 1938/1939 учебном году белорусскоязычные школы составляли 93,4%, а в 1939/1940 гг. их число уменьшилось до 88% [1, с. 303]. На наш взгляд, такой удельный вес белорусскоязычных школ скорее свидетельствует об обратном. Вызывает сомнение следующая цифра – 88%. Согласно официальной статистики, в 1939-1940 учебном году в Беларуси (без учета западных областей)

насчитывалось 7195 школ, из них белорусскоязычных 6787 или 94,3% [3, с. 11].

Общая же тенденция развития школ с преподаванием на белорусском языке в Беларуси в годы беларусизации и в последующий период прослеживается на основании следующей таблицы [4, с. 11, 41, 106, 109, 235].

Школы с белорусским языком преподавания (табл. 1)

Годы	Всего школ	В т.ч. белор.(%)
1924-1925 уч. год	3709	92,8
1925-1926 уч. год	3993	92,9
1926-1927 уч. год	4387	85,2
1927-1928 уч. год	5471	90,3
1928-1929 уч. год	5686	90,2
1930-1931 уч. год	6113	90,4
1931-1932 уч. год	6833	91,0
1932-1933 уч. год	6962	89,6
1933-1934 уч. год	7128	90,0
1934-1935 уч. год	7042	–
1935-1936 уч. год	6931	–
1936-1937 уч. год	6880	–
1937-1938 уч. год	7015	–
1938-1939 уч. год	7108	93,4
1939-1940 уч. год	7195	94,3
1940-1941 уч. год	11844	89,1

Из таблицы следует, что на протяжении всех послевоенных лет уровень беларусизации в школах не снижался. Она не свертывалась, а в определенном смысле даже усиливалась.

Если в 1924-1929 гг., кроме белорусских, существовали также и школы с языком обучения национальных меньшинств, то в 1930-е гг. в ряде случаев школы национальных меньшинств стали переводиться на белорусскую форму обучения. В итоге, к началу 1940-х гг. в республике фактически остались школы только с двумя языками обучения, белорусским и русским, при этом удельный вес белорусскоязычных школ увеличился по сравнению с 1924–1929 гг., временем наиболее активной государственной национальной поли-

тики. В западных областях Беларуси, воссоединенных с БССР, положение было аналогичным, несмотря на то, что значительную часть населения здесь составляли поляки. 1 декабря 1939 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О мероприятиях по организации народного просвещения в западных областях БССР», согласно которому все школы объявлялись государственными, вводилось всеобщее бесплатное обязательное образование. «Основная масса школ в западных областях БССР должна быть белорусской. – подчеркнуто в постановлении. – Переход на белорусские школы не затягивать, однако осуществлять его постепенно, по мере снабжения школ учебниками и квалифицированными преподавателями белорусами» [5, с. 303, л. 79–81]. В итоге, к 1940–1941 учебному году в этом регионе из 5633 действовавших и вновь открытых школ 4268 или 75,6% от их общего числа вели преподавание на белорусском языке [6, с. 39].

Цифры, приведенные в таблице, позволяют также признать несостоятельным существующее среди части историков мнение о том, что политика белорусизации проводилась с целью заигрывания с крестьянством, привлечения основной массы населения на свою сторону. Именно в 1930-е гг., по сравнению с предыдущим периодом, советская власть уже настолько окрепла, приобрела формы командно-административного управления, а, с другой стороны, оппозиционные движения настолько подавлены, что заигрывание с крестьянством совершенно теряло смысл.

В статистических сборниках, архивных документах отсутствуют сводные данные об удельном весе белорусских школ в системе образования БССР в 1935–1938 гг. Они не были опубликованы в статистических сборниках того времени, не отражены в архивных документах, однако косвенные данные позволяют сделать вывод, что в названные годы проблеме преподавания на родном языке уделялось не меньшее внимание. Например, в отчетах Могилевского районного отдела народного образования за 1936–1937 и 1937–1938 учебные годы отмечалось, что во всех 111 начальных и семилетних школах Могилевского района преподавание велось на белорусском языке [7, лл. 1–111]. Безусловно, при наличии единой системы образования в республике Могилевский район не мог быть каким-то исключением.

Характерно постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 19 февраля 1936 г. “О работе по обучению малограмотных и неграмотных”. Согласно учебным планам, утвержденным этим постановлением, из 330 учебных часов, отведенных на обучение неграмотных, 130 часов занимало преподавание арифметики и 200 часов – белорусского языка. В постановлении обращено внимание на издание учебников на белорусском языке [8, с. 243, л. 27].

О характере преподавания в школах косвенно можно судить и по снабжению их учебно-методической литературой. В 1935 г. из 109 наименований учебников тиражом 4 млн. 57 тыс. экземпляров, изданных в республике, 78 учебников тиражом 3 млн. 940 тыс. были изданы на белорусском языке, при этом тираж белорусскоязычных изданий составил 97 % [9, с. 54].

Перевод учреждений образования на родной язык обучения является, безусловно, одним из ключевых аспектов культурно-национального возрождения, но не единственным. Динамику развития белорусской литературы можно проследить по таблице, отражающей издание книг на белорусском языке [10, с. 18, 48, 111, 112, 229].

Книжная продукция на белорусском языке издания (табл. 2)

Показатели	1925 г.	1929 г	1932 г.	1938 г.	1940 г.
Кол-во наименований	362	771	152	801	772
В т.ч. на белорусском языке	169	559	130	460	375
Удельный вес бел.книг (%)	46,7	72,5	85,5	57,4	48,6
Тираж (т. экз.)	2183	4346	9754	14674	10400
В т.ч. белорусских книг	1460	3834	8926	12319	7750
Удельный вес бел.тиража (%)	66,9	88,2	91,5	84,0	74,5
Печат. л.(т.экз.)	873	20482	57300	–	63000
В т.ч. на белорус. языке	686	17629	51216	–	50000
Удельный вес бел.печ. листов (%)	78,6	86,11	89,38		79,4

Приведенные данные показывают, что на протяжении всех предвоенных лет в печатной продукции преимущество сохранялось за белорусскоязычной литературой. При этом следует отметить, что наиболее благоприятными в этом отношении годами были 1930–1932 гг., когда увеличились и количество наименований изданной белорусской литературы, и тиражи, и общие объемы печатной продукции в условных листах, а ее удельный вес к общему количеству изданной литературы составлял около 90%. Между тем, это были годы развертывания кампании против «национал-демократов», время, когда шел процесс разоблачения «Союза освобождения Беларуси». К 1940 г. соотношение численности наименований книг на белорусском языке ко всей изданной литературе несколько снизилось по сравнению с 1932 г., но осталось на уровне 1925–1929 гг., рост составил 15%. Однако следует учитывать, что тиражи изданий, особенно на белорусском языке, увеличились в шестикратном размере. В 1937–1939 гг. Госкомиздатом БССР была издана художественная литература общим тиражом 1 млн. 837,5 тысяч экземпляров, в том числе на белорусском языке 1 млн. 234 тыс. экземпляров или 67,2%. В 1940 г. средний тираж книги составлял 13,4 тыс. экземпляров, в то время, как книги на белорусском языке – 20,7 тыс. экземпляров [11, с. 15] Такое соотношение в 1940 г. не было исключительным. Тиражи изданий книг на белорусском языке оставались стабильно высокими на протяжении всего периода с 1930 по 1940 гг. и составляли в среднем около 80% к общим тиражам книг, выпущенных за это время издательствами республики.

Аналогичное положение наблюдается и с выпуском газет, журналов [12, с. 109, 111, 229, 230].

Издание газет на белорусском языке (табл. 3)

Показатели	1925 г.	1929 г.	1932 г.	1938 г.	1940 г.
Всего газет	40	37	89	199	252
В т.ч. на белорусском языке	16	30	82	149	178
Удельный вес бел. газет (%)	40	81,1	92,1	74,9	70,6
Разовый тираж (тыс. экзempl.)	–	177	562	976	1115
В т.ч. на бел. яз.	–	144	411	789	825

Удельн. вес бел. разового тиража		81,4 %	73,1 %	80,8 %	74 %
----------------------------------	--	--------	--------	--------	------

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что в 1930-е гг., по сравнению с 1920-ми гг., количество газет на белорусском языке, значительно увеличилось и их удельный вес в среднем составил 79% к общему объему выпускаемых газет и в 2 раза увеличился по сравнению с 1925 г. Разовый тираж белорусских газет составил 70-80% к общему разовому тиражу. В 1939 г. все районные газеты выходили на белорусском языке.

Динамика выпуска журналов на белорусском языке выглядит следующим образом [13, с. 111, 243].

Издание журналов на белорусском языке (табл. 4)

Показатели	1922 г.	1927 г.	1932 г.	1940 г.
Всего журналов	20	43	30	27
В т.ч. на белорусском языке	4	22	27	9

С одной стороны, к концу 1930-х гг. наблюдается уменьшение количества выпускаемых журналов по сравнению с 1927 г., когда политика белорусизации проводилась наиболее активно. Но, с другой стороны, и это важно, при уменьшении числа наименований общий тираж журналов, выпускаемых на белорусском языке, к концу 1930-х гг. резко возрос и составил в 1940 г. 1 млн. 36 тыс. экземпляров. Примечательно, что практически все журналы в это время выходили на белорусском языке: тираж белорусскоязычных журналов в 1940 г. составил 94,2% к общему тиражу [14. с. 229–230].

Следует отметить, что и по другим аспектам культурного строительства белорусский фактор в конце 1930-х гг. продолжал занимать доминирующее положение. Если в 1932 г в Беларуси действовали 12 театров, из них 7 или 58% ставили спектакли на белорусском языке, то в 1940 г. количество театров увеличилось до 17, в том числе 10 или 58,8% были белорусскоязычными [15, с. 15, 49]. Другими словами, при общем увеличении учреждений культуры удельный вес белорусских театров не снижался. Примерно такое же положение прослеживается и в развитии культурпросветработы на

местах: большинство изб-читален, домов соцкультуры, клубов в конце 1930-х гг. вели свою работу на белорусском языке.

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно проследить динамику развития белорусизации по всем ее аспектам, но даже анализ отдельных, причем наиболее важных, ключевых направлений этой политики позволяет сделать вывод о том, что, на наш взгляд, утверждение о том, что белорусизация проводилась в 1924–1929 гг., после чего начала свертываться, несостоятельно. Более правильным, вероятно, будет вывод не о свертывании белорусизации как таковой, а о свертывании кампании в связи с ее проведением. В 1930-е гг., вплоть до начала Великой Отечественной войны, как свидетельствуют данные приведенных выше таблиц, проведение белорусизации продолжалось, но уже без «штурмовщины», планомерно, в рамках именно культурно-национальной работы. Произошло своего рода отмежевание от политизированности процесса, который имел место в 1920-е гг. Тогда, по мнению властей, национально-культурное возрождение белорусской нации осуществлялось двумя параллельными путями: государственной политикой белорусизации, направленной на развитие национального самосознания белорусов, и политикой определенных политических деятелей и движений, стремящихся, используя национальный фактор, достичь своих определенных политических целей. На первом этапе белорусизации в ряде аспектов, прежде всего, в культурной, образовательной сферах, действия властей и политической оппозиции соприкасались. В начале 1930 г., когда действия оппозиции приобрели, как считали власти, радикальный характер, последние расправились с ней. Не вдаваясь в анализ действительной или мифологической сущности «Союза освобождения Беларуси», следует отметить следующее: власти, придя к заключению, что политические силы и деятели, якобы причастные к этой организации, ведут антигосударственную деятельность, ведущую к отрыву БССР от других республик СССР и к «реставрации буржуазного строя», изолировали их, одновременно отмежевав, таким образом, от проведения культурно-национальной работы. Сама же политика белорусизации продолжалась, теперь уже в рамках сугубо культурно-национальной сферы. Если вернуться к определению основных ее направлений, данному в начале статьи, то станет очевидным на основе приведенного выше анализа, что практически все они в 1930-е гг., вплоть до

1941 г., продолжали реализовываться с той же интенсивностью, что и в 1924–1929 гг., временем, которое, по распространенному мнению, ограничивает рамки процесса белорусизации. Более того, в 1930–1933 гг. даже наблюдается активизация по сравнению с 1920-ми гг. работы по белорусизации. Не исключено, что власти хотели этим самым во время развертывания процесса по делу «Союза освобождения Беларуси» наглядно продемонстрировать, что именно они, а не члены союза, являются действительными защитниками национальных интересов белорусов.

Использованная литература

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк(гал. рэд.) [і інш.].– Мінск: Экаперспектыва, 2000–2010.– Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг./ А. Вабішчэвіч [і інш.].– 2009.– 613 с.

2. Міхнюк У. Саюз вызвалення Беларусі / У. Міхнюк // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 2001. – Т. 6, кн. 1. – с. 250.

3. Культурное строительство в БССР. – Минск: изд. УНХУ БССР, 1940. – 111 с.

4. Культурное строительство в БССР. – Минск: изд. УНХУ БССР, 1940. – 111 с.; Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры БССР к началу Великой Отечественной войны. – Минск: изд. СНК БССР, 1943. – 229 с.; БССР. Эканамічна-статыстычны даведнік. – Менск, дзяржвыд. БССР, 1933. – 141 с.; Практическое разрешение национального вопроса в БССР. Ч. 1. Белорусизация. – Минск: изд. центр. нац. комиссариата ЦИК БССР, 1927. – 145 с.; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).– Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 1690, л. 235.

5. Народное образование в БССР. Сборник документов и материалов. Т. 2. 1928–1941 гг. – Минск: “Народная асвета”, 1980 – 383 с.; НАРБ.– Ф. 4.– Оп. 3.– Д. 850.

6. Сафонова О.В. Великий Октябрь и культурное строительство в БССР / О.В. Сафонова. – Минск: “Наука и техника”, 1981. – 88 с.

7. Отчеты о состоянии народного образования в Могилевском районе Могилевской области // НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 2134.

8. Народное образование в БССР. Сборник документов и материалов. Т. 2. 1928–1941 гг. – Минск: “Народная асвета”, 1980 – 383 с.; НАРБ.– Ф. 4. – Оп. 3.– Д. 319.

9. Першы Усебеларускі з’езд настаўнікаў–ударнікаў.– Мінск: Дзяржвыдавецтва БССР, 1936.– 87 с.

10. Культурное строітельство в БССР. – Минск: изд. УНХУ БССР, 1940. – 111 с.; Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры БССР к началу Великой Отечественной войны. – Минск: изд. СНК БССР, 1943. – 229 с.; БССР. Эканамічна-статыстычны даведнік. – Менск: дзяржвыд.БССР, 1933. – 141 с.; Народное образование, наука и культура в Белорусской ССР. Статистический сборник. – Минск: “Беларусь”, 1981. – 229 с.; Культурное строітельство в Белорусской ССР. Статистический сборник. – Минск: “Беларусь”, 1965. – 347 с.

11. Культурное строітельство в Белорусской ССР. Статистический сборник. – Минск: “Беларусь”, 1965. – 347 с.

12. Народное образование, наука и культура в Белорусской ССР. Статистический сборник. – Минск, 1881. – 243 с.; Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры БССР к началу Великой Отечественной войны. – Минск: изд. СНК БССР, 1943. – 229 с.; БССР. Эканамічна-статыстычны даведнік. – Менск: дзяржвыд. БССР, 1933. – 141 с.; Культурное строітельство в БССР. – Минск: изд. УНХУ БССР, 1940. – 111 с.

13. Народное образование, наука и культура в Белорусской ССР. Статистический сборник. – Минск, 1881. – 243 с.; БССР. Эканамічна-статыстычны даведнік. – Менск: дзяржвыд.БССР, 1933. – 141 с.

14. Народное образование, наука и культура в Белорусской ССР. Статистический сборник. – Минск, 1881. – 243 с.

15. Культурное строітельство в БССР. – Минск: изд. УНХУ БССР, 1940. – 111 с.; Вынікі першай пяцігодкі БССР. – Менск: Дзяржвыдавецтва Беларусі, 1934. – 72 с.

БЕЛОРУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 гг.)

Щавлинский Н.Б., кандидат исторических наук, доцент

Первая мировая война создала тяжелые условия для развития белорусской национальной культуры. С 18 июля 1915 г. белорусские губернии оказались на военном положении. Согласно официальным